

УДК 94(47)"1941/1945"

Т.Б. Качкина
Россия, г. Ульяновск

**ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ВИНЫ И ИСТОРИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНЬЮНКТУРА
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Аннотация: Составной частью содержательного компонента в решении проблемы формирования внешнего и внутреннего имиджа России является особая и решающая роль нашей страны в Победе над нацизмом. Проблема Победы тесно связана с проблемой возникновения Второй мировой и начала Великой Отечественной войн, проблемой исторической вины и исторической ответственности, с точной расстановкой нравственных акцентов.

Ключевые слова: историческая вина, историческая ответственность, мюнхенская политика, очаг агрессии, геополитика, имидж России, «мягкая сила», Великая Отечественная война.

Необходимо учить историю, учить истории, учить историей. Чувство патриотизма и гордости за свою страну не исключает знания и анализа ошибок прошлого. Вернуть уважение к прошлому – значит вернуть самоуважение нынешнему поколению. Причем уважать прошлое – не значит безоговорочно его одобрять, а значит иметь достоверные знания о нем и стремиться дать ему всестороннюю оценку. Проблемы, связанные со Второй мировой и Великой Отечественной войнами имеют здесь особое значение.

Приведем несколько знаковых, на наш взгляд, примеров, позволяющих обнаружить, как на повседневном уровне происходит незаметная смена культурно-символических кодов, лежащих в основе представлений о Великой Отечественной войне.

Пример 1. Контент-анализ медийного пространства показывает, что в русскоязычных СМИ значительно сокращается частота использования словосочетания «Великая Отечественная война» и увеличивается частота употребления термина «Вторая мировая война». Однако эти обозначения событий военных лет вписаны в совершенно различные смысловые контексты. То есть уже на уровне названия меняется смыслы, отвечающие за восприятие тех далеких событий. Это особенно важно сейчас, в тот период, когда трансляция исторического опыта уже не происходит непосредственно – от участников событий к их младшим современникам, а осуществляется опосредованно, через образовательные и медийные пространства.

Пример 2. Дети всегда играли и играют в войну. В основе разделения на «наших» и «не наших» лежат политические и геополитические пристрастия взрослых. Приглядимся к принципам организации современных игр. Сейчас наиболее популярными являются компьютерные военные стратегии вроде «Великие битвы Второй мировой войны». Про название повторяться не будем. Запустив игру, можно выбрать за кого играть. Вариантов много. Можно за «русских», за «казаков», за «немцев», за «американцев» и т.д. И здесь уже наблюдается принципиальное искажение исторической правды. Не было «русских», тем более «казаков», была Красная-Советская армия. Не могли американцы участвовать, например, в Курской или Сталинградской битве. Но и это не самое страшное. Опаснее всего то, что игра позволяет не только играть за любую из сторон, но и выигрывать за нее. То есть более или менее опытный игрок легко выиграет ту же Курскую битву за немцев или битву за Берлин за американцев. Вообще исчезает победитель! Это становится неважным! А если еще учесть, что, например, у американцев или немцев более привлекательным и интересным выглядит обмундирование и вооружение, и дети чаще выбирают их сторону, то такие игры оказываются просто опасными. Они уничтожают историческую память, разрушают базовые рамки восприятия истории.

Через 70 лет после окончания войны мы все еще на поле битвы, и эта битва ведется на два фронта.

С одной стороны, в соответствии с геополитическими амбициями и возможностями отдельных стран предпринимаются очередные попытки переписать историю. Перетянуть на себя героизм и славу, очернить победителя, ослабить его нынешние позиции, представить себя главным героем и мучеником, исказив прошлое.

С другой стороны, в отечественной историографии сохраняется известная консервативная тенденция трактовки событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, развития международных отношений 30–40-х годов XX века в духе «Краткого курса ВКП(б)». Цель исторического познания, между тем, заключается в максимальном приближении к истине на основе совокупности исторических документов, фактов, свидетельств.

Правдивая интерпретация исторической наукой событий 1941–1945 гг. имеет, как уже было отмечено выше, огромное значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современной геополитической ситуации. С распадом Советского Союза исчез двухполюсный баланс силы времен «холодной войны». На этом фоне гипертрофированной стала выглядеть мощь США, и в условиях «нового глобального беспорядка» на основе «естественной доктрины глобальной гегемонии» начала быстро формироваться «американская глобальная система» [1]. Этот процесс совпал по времени с процессом создания новой системы мира, получившим название «глобализация».

Важно осознать, что глобализация идет галопирующими темпами. XX век и тем более XXI век дают картину ускоряющейся динамики развития общества. Судьбоносные трансформации происходят на протяжении жизни одного поколения. Следовательно, отслеживать их и соответственно корректировать развитие страны, ее внутреннюю политику и поведение на международной арене – настоятельная неотложная задача сегодняшнего дня.

Как уже было отмечено выше, процесс глобализации проходит в рамках американской «новой империи». Главные черты этой модели:

– реализуется одномерная вестернизированная модель будущего. Состояние «конца истории» (Ф. Фукуяма): господство рынка, капитализма, буржуазной демократии и системы ценностей западной цивилизации. Модернизация на основе размывания и уничтожения традиции;

– руководит процессами глобализации и получает выгоды, направляя и используя их в своих интересах, небольшая группа стран – представителей западной цивилизации и, прежде всего, США и Западная Европа.

– происходит перераспределение мировых ресурсов в пользу могущественных ТНК, базирующихся в США, Западной Европе и Японии. Реальностью стал геополитический раскол мира на страны «золотого миллиарда» и остальное человечество.

Исходя из вышесказанного, выделим три ключевых момента.

I. Вопрос о месте России в формирующемся глобальном миропорядке в рамках «новой империи». Современной России приходится оценить факт сниже-

ния своего геополитического статуса в конце XX века. За 1990-е гг. – первое десятилетие XXI века возможности России влиять на политические процессы в мире значительно сузились. А это означает, что встает задача восстановления авторитета и международного влияния нашей страны.

II. Отметим изменение содержательных характеристик силового компонента в геополитических играх современности. Остановимся на так называемой «мягкой силе» (*«soft power»*) страны. По словам руководителя Гарвардской Школы государственного управления им. Дж.Ф. Кеннеди профессора Джозефа Ная: «"Жесткая сила", или "жесткое могущество", – это способность к принуждению, обусловленная военной и экономической мощью страны. "Мягкое могущество" возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами. Конечно, "жесткая сила" по-прежнему играет ключевую роль в современном мире, но "мягкая сила" обретает все большее значение для решения вопросов, требующих многостороннего сотрудничества. Использование "мягкой силы" становится важной тенденцией современной мировой политики» [6].

«Мягкая сила» нации и государства – сложный феномен, включающий множество факторов. Один из факторов «мягкой силы» – это принадлежность страны к так называемым историческим нациям. «Историческая нация – это нация, культура которой самодостаточна, имеет длительный период исторического развития и оказывает серьезное влияние на мировую культуру» [3]. Россия, безусловно, является исторической нацией, и стала она таковой не в самый благоприятный период в нашей истории, когда ее «жесткая сила» уменьшилась, а «мягкая сила» возросла. Это произошло во второй половине XIX века, когда после Крымской войны Россия перестала быть жандармом Европы и стала влиять на Европу через свою культуру и искусство. То есть только после Толстого, Достоевского и Чайковского Россия стала полноценной европейской и исторической нацией [3]. Иными словами, российское искусство (балет, кинематограф, театр, литература, живопись и т.д.), выставочная и музейная деятельность, книгоиздание, переводы отечественных авторов, наука, спортивные достижения (проведение олимпиады в Сочи) – все это факторы «мягкой силы», от развития которых во многом зависит авторитет и имидж России. Так, знаменитые «Русские сезоны», которые организовывал С. Дягилев в Париже в начале XX века, сыграли не меньшую роль в формировании авторитета России в мире, чем известный проход русской кавалерии по Парижу в 1813 г.

III. Сокращение геополитических возможностей современной России и потеря статуса мировой индустриальной державы, а также изменение (пусть не одномоментное) качественных характеристик силы в мировой политике ставит на повестку дня обеспечение стратегического маркетинга на уровне государства. С точки зрения конкурентоспособности России на мировых рынках и в мировой политике, обеспечения ее экономического роста, динамичного и эффективного развития отношений с другими государствами важно, как формируется и продвигается на внешних рынках имидж страны.

Имидж как относительно устойчивое представление о каком-либо объекте можно рассматривать как некий конструкт, укорененный в сознании. Позитивный имидж государства конструируется и популяризируется целенаправленно и призван обеспечивать эмоциональное воздействие на мировую общественность, политиков, население отдельных стран, является показателем авторитета и успешности действий страны на международной арене и играет огромную информационно-воспитательную роль для его граждан, и в первую очередь для подрастающего поколения.

Если говорить о формировании положительного имиджа страны в мире, то роль **Победителя** в Великой Отечественной и Второй мировой войне, внесшего **главный вклад** в уничтожение нацизма как системы, идеологии, политического режима, в освобождение человечества, в спасение целых народов от истребления, является здесь ключевым фактором. Не случайно в последние годы именно этот раздел отечественной истории повергается столь множественным фальсификациям.

Для того чтобы проиллюстрировать важность позитивной самопрезентации, можно провести некоторые геополитические параллели. Германия, на протяжении послевоенных десятилетий тщательным образом отмежевываясь от нацизма, возводящая архитектуру новой страны на фундаменте отрицания нацистского прошлого, добилась уважения и признания в мире, во многом благодаря умелой имиджевой политике.

Архитектура геополитической конфронтации современного мира настоятельно требует, чтобы формирование позитивного имиджа России и россиян в мире стало национальной стратегией, к выработке которой следует подходить комплексно на основе объединенных целенаправленных усилий общества и государства.

Интернационализация памяти в контексте последних совместных международных мероприятий, посвященных памятным датам Второй мировой войны, приводит к выравниванию чашек весов, на которых лежит «вклад в Великую Победу». Лозунг «Лавры поровну!» выглядит иной раз самым невинным из всех и в действительности не имеет ничего общего с попытками истинных исследователей всесторонне и скрупулезно реставрировать прошлое.

Нам нет нужды как скрывать ошибки прошлого, так и приукрашивать его триумфаторской риторикой. Составной частью содержательного компонента в решении проблемы формирования внешнего и внутреннего имиджа России является **особая и решающая роль нашей страны в Победе над нацизмом**, что должно быть акцентировано в школьных и вузовских учебниках по истории, в специальной литературе, в средствах массовой информации, в выступлениях политических лидеров России на международном уровне. Это позволит вернуть утраченную самоидентификацию, самоуважение, даст реальную основу для формирования патриотизма и гражданственности, позволит улучшить геополитические позиции России и укрепить ее национальную безопасность.

Известный писатель Андре Моруа сказал: «Истина обнажается только на поле боя. На другой день она уже прикрыта». Проблема Победы тесно связана с проблемой возникновения Второй мировой и начала Великой Отечественной войн, проблемой исторической вины и исторической ответственности за самую страшную бойню в мировой истории. Остановимся на этой одной из важнейших проблем и источнике множественных фальсификаций.

В официальной советской историографии начала Второй мировой войны существовали следующие версии:

– Виновником войны является правительство буржуазной Польши. Эта версия была выдвинута после подписания пакта Молотова-Риббентропа и секретных протоколов к нему и озвучена в официальной ноте советского правительства 17 сентября 1939 г., то есть на следующий день после ввода советских войск на территорию Польши. В соответствии с данной точкой зрения, польское правительство, поощряемое империалистическими державами Англией и Францией, проводило самоубийственную политику, провоцируя Германию [7]). СССР и Германия в период между подписанием пакта и до начала Великой Отечественной войны объявлялись друзьями, союзными государствами, отношение к фашизму изменилось потом.

– Главными виновниками войны являются империалистические державы Англия и Франция. Именно они, создав невыносимые условия для развития Германии после подписания Версальского мирного договора, унизив Германию, вынудили последнюю защитить свои интересы военным образом. Они объявили Германии войну и напали на нее. Эти точки зрения были официально провозглашены в документах Коминтерна в ноябре 1939 г.

В ином аспекте проблема вины Англии, Франции и США ставилась в отечественной историографии и в политических оценках уже после окончания Второй мировой войны. Вину этих стран усматривали в том, что их лидеры развязали руки Германии, руководствуясь ненавистью к социализму и натравливая Германию на СССР. Мировой военный конфликт 1939–1945 гг. явился следствием обострения межимпериалистических противоречий в условиях резкого углубления общего кризиса капитализма, формирования двух враждебных группировок крупнейших империалистических государств. В отличие от обстановки, сложившейся в канун Первой мировой войны, в 1930-е гг. наряду с борьбой империалистов за передел мира, сфер влияния, рынков сбыта, источников сырья, появился новый фактор – их стремление решить свои противоречия за счет социалистического государства. Виновником Второй мировой войны был весь международный империализм. А главными виновниками войны были фашистская Германия и ее союзники.

СССР представляется в специальной, публицистической и художественной литературе советского периода жертвой германской агрессии и политики будущих союзников по антигитлеровской коалиции. С точки зрения советской историографии, единственным направлением во внешней политике СССР предвоенного периода была политика коллективной безопасности. Политическое руково-

дство СССР всеми силами стремилось сплотить антифашистский лагерь на основе подписания договоров о коллективной безопасности и взаимопомощи. Но западные державы не дали СССР такой возможности. Они руководствовались исключительно своими империалистическими интересами и своей политикой невмешательства и попустительства накануне войны помогали Германии подготовиться к войне. Они подталкивали германскую агрессию в направлении Советского Союза, чтобы отвести угрозу германского нападения от себя. Такой взгляд на проблему закрепился в отечественной историографии, историографии социалистических стран и в марксистской западной историографии на длительный исторический период. В основе лежало исключение СССР из числа виновников Второй мировой войны.

Новый взгляд на проблему вины и ответственности, точная расстановка нравственных акцентов – предмет неутихающих споров.

Можно предложить следующие отправные положения для рассмотрения данной проблемы:

– Войны не начинаются, войны начинают. И в каждом случае есть конкретный виновник (виновники) и ответственный за то, что данная конкретная война из возможности превратилась в страшную реальность.

– Мировые войны вызревают постепенно. Они являются следствием обострения всего комплекса международных отношений, и их подготовка проходит ряд этапов.

– Война не является неизбежностью. На каждом этапе подготовки ее можно и нужно остановить.

– Не может быть одного виновника, несущего исключительную ответственность за возникновение мировой войны. В возникновении военного конфликта мирового масштаба виноваты *все* основные участники международных отношений, и соответственно все они несут ответственность за начало войны. **Но степень вины и мера ответственности различны.** Надо лишь четко представлять – кто виноват, в чем виноват.

Международные отношения предвоенного десятилетия следует представить, как сложное переплетение нескольких политических направлений:

– противоречия между победителями и побежденными в Европе (с Италией – «побежденная в стане победителей», с Германией);

– противоречия в борьбе за расширение сфер влияния – по сути империалистические. В борьбу за сферы экономического, идеологического и политического влияния вступают все ведущие страны, включая СССР. (Понятие империалистический здесь не носит узкоклассовый характер, который ему придавался в советской исторической науке. Империалистическая политика – это политика, направленная на создание новых мировых империй, на сохранение и расширение уже существующих путем передела мира, на завоевание геополитического господства).

Важно, какие государства стремятся разрешать эти противоречия *военным* путем? Безусловно, это Германия, Италия и Япония, и нельзя снимать с них от-

ветственности за развязывание войны. Они занимают очень активную позицию и целенаправленно готовятся к войне. Подготовка правящих кругов Германии, Японии, Италии к войне за пересмотр итогов Первой мировой войны – *первое направление* в мировой политике 1930-х гг.

Второе направление – мюнхенская политика. Цель ее – избежать втягивания в войну. *Проводники политики* – ведущие державы мира: Англия, Франция, СССР и США. *Орудие политики*: в Европе таковым выступает, главным образом, Германия; на Дальнем Востоке и Тихом океане – Япония. «В британский правящих кругах было широко распространено мнение, что такой полезный "бастион" против коммунистов, как Гитлер, заслуживает симпатии и поддержки». [10, р. 53–54]. Но представления «сильных мира сего» об этих странах, как о послушных исполнителях своей воли, совершенно неверно. Германия и Япония выступают не исполнителями чужой воли, а *активными* проводниками своей исключительно агрессивной линии. При этом они достаточно долго и удачно маскируются, демонстрируя лояльность и послушание, играя на противоречиях между Англией, Францией, США и СССР.

Суть мюнхенской политики – достижение цели путем самоубийства. В стремлении отвести угрозу агрессии и направить агрессию в противоположную от себя сторону политические лидеры вышеназванных стран выбирают такие средства, которые усиливают агрессоров и угрозу агрессии, ведут прямо к мировой войне, втягивая в нее самих проводников мюнхенской политики.

Направления политики: Англия, Франция и США толкают Германию на восток против СССР, СССР – на Запад, против Франции и Англии. США подталкивают Японию к войне на континенте против СССР.

Методы мюнхенской политики: попустительство актам германской агрессии в Европе и японской агрессии в Китае; невмешательство, уступки, поддержка Германии и Японии; одностороннее нарушение ограничивающих Германию статей Версальского договора; экономическая поддержка агрессоров (так, Япония еще летом 1941 г. получала от США горючее, шерсть, хлопок, лом черных и цветных металлов. Германия получала помощь от Англии и от СССР вплоть до июня 1941 г.); предательство своих союзников (Англия и Франция отдали Гитлеру Судетскую область Чехословакии, а затем и всю Чехословакию); отказ от существующих международных договоренностей (так, Франция фактически разрушила франко-советско-чехословацкий договор о взаимопомощи).

Черчилль был, пожалуй, единственным из влиятельных политиков на Западе, который имел давний профессиональный интерес к СССР, знал СССР и верно просчитывал его возможности в складывающейся ситуации. 13 апреля 1939 г. он заявил в парламенте «Если мир надо сохранить, то, вероятно, есть два шага, которые, я верю, уже предпринимаются.... Первый шаг, конечно, это – полное включение Советской России в наш союз защиты мира...» [11, р. 302].

Когда и чем закончилась мюнхенская политика для ее проводников? Все они оказались втянутыми в мировую войну. Для Франции попустительство по

отношению к Германии, предательство своей союзницы Чехословакии закончилось поражением, капитуляцией перед Германией в июне 1940 г., оккупацией части территории страны, потерей независимости. Англия покончила с мюнхенской политикой в мае 1940 г. Нападение Германии на Францию вызвало в Англии шок и привело к отставке правительства Н. Чемберлена. Новое правительство У. Черчилля провозгласило переход от политики попустительства к решительному отпору германской агрессии. Жестокие бомбардировки Британских островов в ходе операции «Морской лев» в августе – сентябре 1940 г., жертвы британского народа и армии – следствие мюнхенской политики для Англии. США объявили войну Японии и, как следствие, оказались втянутыми в войну с блоком фашистских государств в результате налета японской авиации на Перл Харбор 7 декабря 1941 г. Американская мюнхенская политика на Дальнем Востоке и Тихом океане привела к началу военных действий с Японией не на континенте, а на океане. США тоже получили войну. СССР позже всех присоединился к мюнхенской политике. Переход произошел примерно с весны 1939 г. Результат *вынужденного* отказа СССР от политики коллективной безопасности – германская агрессия и война с Германией.

В 1930-е гг. советская внешняя политика носила многоплановый и противоречивый характер и осуществлялась в сложной, меняющейся международной обстановке. Основные направления:

- стремление избежать вовлечения в военный конфликт и обезопасить границы;
- стремление расширить сферу своего влияния по возможности, прежде всего за счет приграничных государств;
- поддержка коммунистических движений во всем мире в надежде на мировую революцию.

Во внешней политике СССР в 1930-е годы можно выделить 3 этапа:

1. Конец 1920-х – 1933 г. (приход Гитлера к власти в Германии) – в Европе союзнические отношения с Германией, продвижение в Китай – на Востоке и активная политика в Афганистане и в Иране.

2. 1933–1939 гг. – сближение с Англией, Францией и США на антигерманской и антияпонской основе; 1933 г. – установление дипломатических отношений с США. Стремление проводить политику коллективной безопасности в Европе и на Дальнем Востоке.

3. Весна 1939 – июнь 1941 г. – сближение с Германией, вынужденный переход к «мюнхенской политике».

Заключенный 23 августа 1939 г. пакт Гитлера – Сталина, называемый также по имени подписавших его лиц пактом Молотова – Риббентропа, стал вехой на пути германского вторжения в Польшу, а, следовательно, и развязывания Второй мировой войны. Контакты между Германией и СССР начались летом 1939 г. В это время СССР фактически оказался в состоянии международной изоляции. Мюнхенский сговор отчетливо показал, что Англия и Франция готовы пойти на

любое предательство, чтобы оградить себя от угрозы германской агрессии. Переговоры с Советским Союзом, на которые пошли эти страны, крайне напуганные активизацией Германии с весны 1939 г., велись ими непоследовательно. В этих условиях германская дипломатия проявила инициативу [9] и сумела разбить возможный Союз Англии, Франции и СССР. Замена Молотовым Литвинова – активного сторонника идеи коллективной безопасности, возвестило о движении СССР прочь от западных демократий.

С точки зрения состояния международных отношений в то время, пакт не был чем-то особенным. Соглашения о ненападении с Германией имели и Англия и Франция. Но договор о ненападении между СССР и Германией привел к срыву переговоров военных комиссий Англии, Франции и СССР. Он сопровождался секретными протоколами, которые, по сути, были договоренностями о разделе сфер влияния в Европе.

До сих пор нет однозначной оценки пакта. Действительно ли все возможности договориться с Англией и Францией были исчерпаны? Готова ли была Германия в 1939 г. к войне на два фронта? Или пакт – яркое свидетельство перехода СССР к мюнхенской политике и, подписывая этот документ, СССР развязывает Гитлеру руки в войне против Франции и Англии? Ответ даст только изучение многочисленных новых документов.

В любом случае, при детальном анализе мы видим усилия сталинского руководства, направленные на использование международной обстановки для расширения «семьи братских советских республик» за счет территорий Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы, Западной Украины и Белоруссии. Скрывать это – значит, со своей стороны, заниматься фальсификацией истории. Здесь требуется беспристрастная историческая и политическая оценка. Но можно ли утверждать, что СССР накануне войны был агрессором, причем агрессором главным и единственным, как утверждает, например В. Суворов. Еще один аспект проблемы – если СССР был агрессором, то по отношению к кому – к Германии, к Финляндии или прибалтийским государствам.

Следующий вопрос – были ли у Германии агрессивные военные планы. Анализ «плана Барбаросса» позволяет сделать вывод о его безусловно агрессивном наступательном характере. Германия в военном отношении планировала после разгрома основных сил Советской Армии овладеть основными стратегическими объектами (политическими и экономическими центрами, промышленными районами) и полностью разгромить СССР. В перспективе планировалось развитие наступления на британские владения в районе Средиземного моря и Азии, захват Гибралтара, а при благоприятных условиях – высадка войск на Британские острова.

Были ли у Германии военно-экономические возможности для реализации агрессивных наступательных планов – это следующий вопрос, и ответ на него (особенно после постмюнхенских приобретений) – Да!

Был ли СССР агрессором накануне Великой Отечественной войны? В литературе существует две точки зрения на этот вопрос. Первую отстаивал в работах

«Ледокол» и «День «М» В. Суворов. Надо отметить, что данная точка зрения не являлась новой в западной публицистике и специальной литературе. Но это первая книга на русском языке, изданная массовым тиражом в России, которая выдвигала идею исключительной вины и ответственности СССР и его политического руководства за пожар Второй мировой войны. При этом Германия выглядит невинной жертвой агрессивных устремлений Сталина, вынужденной осуществить превентивное нападение в целях самозащиты. В. Суворов исходил из представлений об изначальной агрессивности советского государства как страны, чьей главной задачей на международной арене является провоцирование мировой революции. Имел ли СССР агрессивные политические планы накануне войны. Особую агрессивность СССР В. Суворов усматривал в идее мировой революции. Смысл названия книги «Ледокол» – Советский Союз являлся ледоколом мировой революции и был готов использовать международное коммунистическое движение для превращения мировой войны в гражданскую и для торжества коммунизма во всем мире. Поэтому политическое руководство СССР стремилось к разжиганию войны.

Действительно, идея мировой революции в 1930-е гг. в Коминтерне и в руководстве РКП(б) снова ставится на повестку дня. Мировой экономической кризис и связанные с ним социальные потрясения оживили надежды коммунистов на близкое крушение капитализма. В Коминтерне интенсивно обсуждалось теоретическое положение В.И. Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую. Коммунистов всех стран призывали бороться в надвигающейся войне за поражение своих империалистических правительств. Но активизация Германии и ее союзников в Европе заставляет политическое руководство СССР во второй половине 1930-х гг. пересмотреть отношение к западным демократическим государствам Англии и Франции. Наркомат иностранных дел под руководством Литвинова пытается сблизиться с Англией и Францией на позициях коллективной безопасности.

Только провал политики коллективной безопасности заставляет СССР встать на путь мюнхенской политики и сблизиться с Германией. Вместе с Германией СССР готов принять участие в разделе мира. Но были ли для этого военные и экономические возможности в 1941 г.? Готов ли был СССР к войне с Германией? Более того – был ли СССР готов к нападению на Германию в 1941 г., как это утверждает В. Суворов. В ряде убедительных с точки зрения документальной оснащенности, отличающихся корректностью анализа и взвешенностью теоретических подходов исследованиях убедительно обоснована неготовность СССР к нападению на Германию в 1941 г. [4, 5, 8].

Имел ли СССР накануне войны агрессивные военные планы? Генерал-полковник Ю.А. Горьков говорит о советских военных планах, как о позволяющих реализовать оборонительную стратегию «зонтичного прикрытия».

Не вдаваясь в иные подробности, что было бы предметом множества специальных исследований, сошлемся на четко определенную позицию Президента Фе-

деративной Республики Германия Курта Вайцеккера. В выступлении в бундестаге на собрании, посвященном 40-летию окончания Второй мировой войны, он сказал: «Европа страдала от столкновения чрезмерных националистических устремлений... На пути к катастрофе движущей силой стал Гитлер... Западные европейские державы, которые, по словам Черчилля, «ничего не подозревали, но не были без вины», своей слабостью тоже способствовали роковому развитию... Этот договор (пакт 23 августа 1939 г. – Т.К.) был заключен с тем, чтобы позволить Гитлеру вторгнуться в Польшу, то есть был началом Второй мировой войны... Это не умаляет вины Германии за начало Второй мировой войны. Советский Союз был согласен на войну между другими народами, чтобы получить свою долю добычи. Но инициатива исходила от Германии, а не от Советского Союза. Гитлер первым применил силу... Сегодня все мы можем сказать: 8 мая было днем освобождения. Этот день принес освобождение всем нам от человеконенавистнической системы национал-социалистического господства насилия» [2].

Важнейшее место в формировании позитивного имиджа современной России в целях улучшения ее нынешнего геополитического положения и обеспечения национальной безопасности играет наше историческое прошлое, осознание величия исторических свершений россиян, вклада России в формирование исторического опыта мировой цивилизации и, в конечном итоге, в спасение этой цивилизации от угрозы варваризации.

Библиографический список:

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы [пер. с англ.]. – М.: АСТ, 2013. – 702 с; *Его же.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство: пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2005. – 288 с.
2. *Вайцеккер Рихард фон.* Президент Федеративной Республики Германия. Речь, произнесенная 8 мая 1985 г. по случаю сорокалетия окончания Второй мировой войны // Der Bundespräsident (офиц. сайт). URL: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2015/02/150202-RvW-Rede-8-Mai-1985-russisch.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 25.02.2015).
3. *Васильев С.* Геополитическое положение России в середине XXI века // *Общая тетрадь.* – 2005. – № 2. – С. 25–36.
4. *Горьков Ю.А.* Кремль. Ставка. Генштаб. – Тверь: РИФ ЛТД, 1995. – 382 с.
5. *Городецкий Г.* Миф «Ледокола»: Накануне войны [пер. с англ.]. – М.: Прогресс-Академия, 2001. – 350 с.
6. *Най Дж.* «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // *Свободная мысль – XXI.* – 2004. – №10. – С. 33–41.
7. Нота правительства СССР от 17 сентября 1939 года // *Правда.* – 1939. – 18 сентября.
8. *Печенкин А.А.* Была ли возможность наступать? // *Отечественная история.* – 1995. – № 3. – С 44–59.

9. *Fleischhauer I.* Der Pakt. Hitler, Stalin und die Initiative der deutschen Diplomatie 1938–1939 / Ingeborg Fleischhauer. – Berlin: Ullstein, 1990. – 552 s.

10. *Einzing P.* Appeasement Before, During and After the War / Paul Einzing. – L.: Macmillan and Co., Ltd., 1942. – 215 p.

11. *Freeman K.* What They Said At the Time: a Survey of the Causes of the Second World War and the Hopes for a Lasting Peace, As Exhibited in the Utterances of the World's Leaders and Some Others from 1917–1944 / Kathleen Freeman. – London: Frederick Muller Ltd., 1946. – 184 p.

Kachkina T.B.
Russia, Ulyanovsk

**PROBLEMS OF HISTORICAL GUILT AND HISTORICAL
RESPONSIBILITY AND THE INTERNATIONAL CONJUNCTURE
OF HISTORICAL MEMORY**

Abstract: A special and crucial role of our country in the victory over Nazism is an integral part of a substantial component in solution of the problem of formation of the internal and external image of Russia. The problem of the victory is closely related to the problem of the emergence of World War II and the Great Patriotic War, the problem of historical guilt and historical responsibility, with the exact ranking of the moral emphasis.

Key words: historical guilt, historical responsibility, Munich policy, the focus of aggression, geopolitics, the image of Russia, "soft force", the Great Patriotic War.

